

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

Холодное сердце.
Закрой все чувства на замок.
Другая история Анны и Эльзы

Время желаний.
Другая история Жасмин

Зеркало королевы.
Другая история Белоснежки

Однажды во сне.
Другая история Авроры

Красавица и Чудовище.
Другая история Белль

Королева и ведьма.
Другая история Ариэль

Disney

КОРОЛЕВА И ВЕДЬМА

Другая история
Ариэль

Лиз Брасвелл

#эксмодетство

Москва

2020

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44
Б87

Liz Braswell

A PART OF YOUR WORLD

Copyright © 2020 Disney Enterprises, Inc.
All Rights Reserved

Брасвелл, Лиз.

Б87 Королева и ведьма. Другая история Ариэль / Лиз Брасвелл; [перевод с английского А. В. Филипповой]. — Москва : Эксмо, 2020. — 480 с. — (Disney. Принцессы. Совсем другая история. Книги для подростков).

ISBN 978-5-04-112776-3

Столкнувшись с мощью морской колдуньи, маленькая русалочка Ариэль... не смогла её одолеть и потеряла не только своего возлюбленного и свой голос, но и родного отца, который отдал свою жизнь за её. С тех пор прошло пять лет. Ариэль стала царицей морской, печальной и безмолвной, а Урсула до сих пор правит людскими руками об руку с Эриком, строит козни и разжигает войны. И вот спустя столько лет русалочка случайно узнаёт, что её отец жив! Он заколован и пленён Урсулой, но жив! И теперь Ариэль во что бы то ни стало должна его спасти. А заодно и своего принца, которого даже не надеялась больше увидеть, и тот далёкий мир, частью которого она когда-то так мечтала стать...

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44

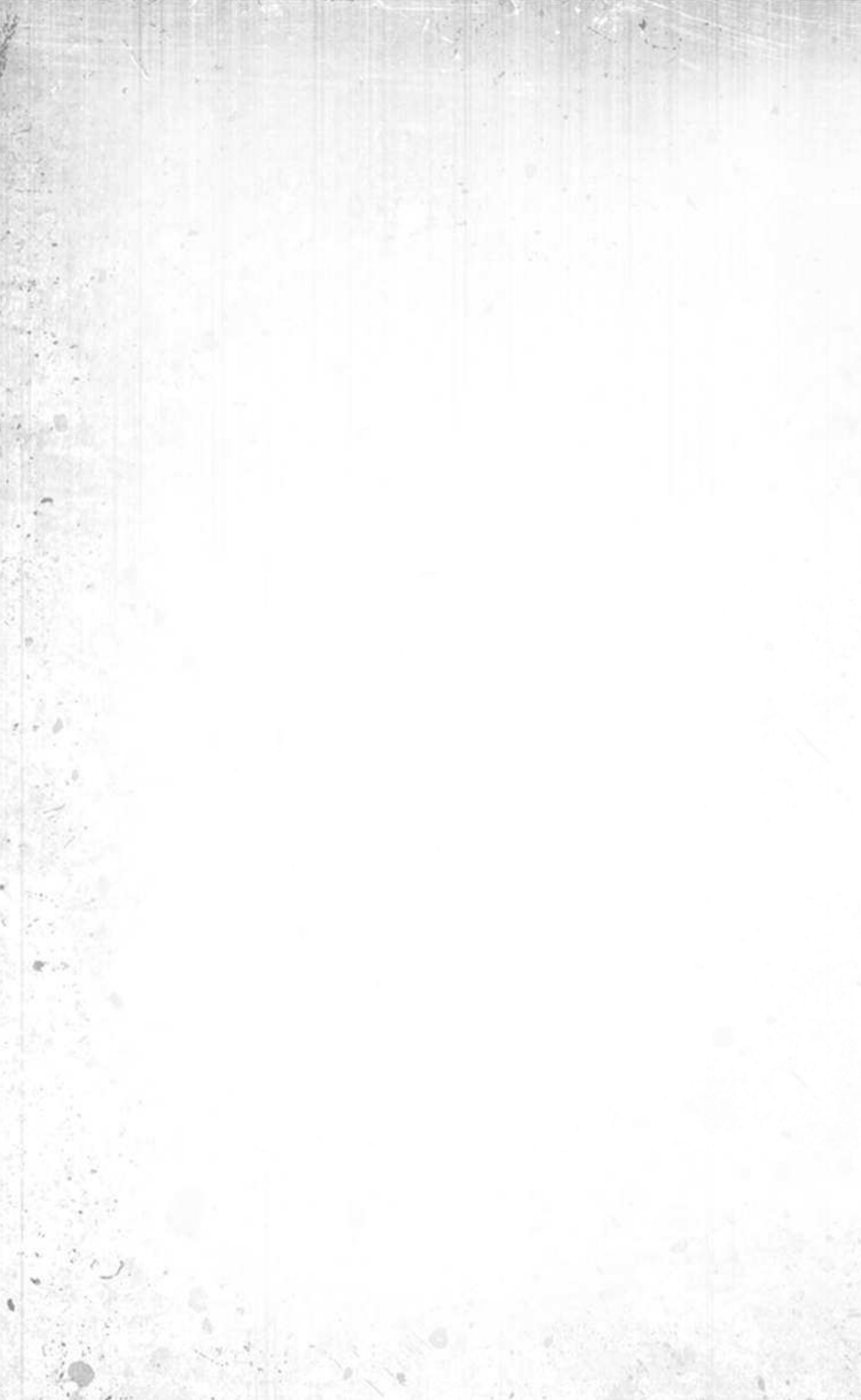
ISBN 978-5-04-112776-3

© Филиппова А.В., перевод на русский язык,
2020
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Выражаю особую благодарность
организациям, помогающим спасти животных,
обитающих в морях и на побережьях,
таким как Заповедник Массачусетского
Одюбоновского общества в Уэллфлите.

Посвящается Элизабет Шефер,
которая начала эту серию в качестве
одного из моих редакторов и продолжает
как мой хороший друг.

Эта книга для всех, кто помогает
защищать океан Аризель, включая тебя,
всякий раз, когда ты ешь экологически
этичные морепродукты и отказываешься
от использования пластиковых трубочек!
— Л.Б.

Пролог

У подножья Ибрийских гор...

Кахе Вехсво работал в поле: чинил деревянный забор. Делал он это не для того, чтобы не позволить волкам проникнуть в загон, а, скорее, для того, чтобы не дать глупым овцам из него выйти. Только так совсем юные пастухи, которые тоже, скажем прямо, умом не блистали, могли приглядывать за своими подопечными.

День выдался прекрасный, если не сказать блестящий. Жара запоздавшего лета ещё не успела высушить хвою сосен, а уж лиственные деревья стояли во всей красе, шурша тёмно-зелёными кронами при малейшем дуновении ветерка. Горы оделись в наряд из цветов межсезонья и журчащих маленьких водопадов. По небу плыли до смешного пушистые лёгкие облачка.

Единственной нотой, выбивавшейся из стройной симфонии природы, был странный, неприятный запах, принесённый ветром со стороны южных равнин: то ли горелый животный жир, то ли мусор, то ли гниль.

По случаю благодатной погоды все деревенские жители вышли из своих домов и были заняты работами по хозяйству: перделкой решёток для выющихся растений, колкой дров, чисткой сырных бочек. Никто не ругался

(пока что), и жизнь в этой уединённой холмистой местности казалась диво как хороша.

Как вдруг Кахе увидел нечто странное: что-то приближалось к ним по старой дороге, носившей название Королевской. Вскоре стало ясно, что это фаланга солдат, маршировавших невероятно твёрдо и слаженно, учитывая немалое расстояние, которое им пришлось пройти, из какой бы столицы они ни прибыли. Их головные уборы были украшены плюмажами, пуговицы на удивление чистых кителей сияли, как крошечные золотые солнца. Всё это создавало вокруг марширующих чуть ли не парадную атмосферу, если бы не их мрачный, высокомерный вид и странный флаг в руках одного из всадников.

Раздался приказ остановиться, и отряд замер. Капитан в фуражке и кителе сияюще-голубого цвета вместе со своим знаменосцем подъехал на коне к Кахе.

— Крестьянин! — громко окликнул он Кахе, что последний счёл довольно грубым. — Это поселение зовётся Серрией?

— Нет, — просто ответил ему фермер, но затем вспомнил давно забытые правила обращения к людям, у которых имеются блестящие пуговицы, большие шляпы и оружие. — Прошу прощения, сэр, но деревня, про которую вы спрашиваете, находится дальше, по ту сторону Дьяволова ущелья. А это место люди называют Скалой Адама.

— Неважно, — сказал капитан. — Мы объявляем эту деревню и её окрестности территорией Тирулии!

Окончание предложения он фактически прокричал, но его слова унеслись прочь, прокатились по пыльным полям, окружавшим деревню, споткнулись о несколько случайных оливковых деревьев, ничуть не заинтересо-

вали безразличных к происходящему коров и наконец полностью растворились в тишине у подножия огромных гор вдали. Однако жители деревни, отложив работу, всё-таки стеклись к источнику звука, чтобы узнать, в чём дело.

— Ещё раз прошу прощения, сэр, — вежливо обратился к нему Кахе. — Но мы территориально относимся к Аламберу, в казну которого платим налоги.

— Каким бы ни было ваше положение прежде, теперь вы — граждане Тирулии и платите дань принцу Эрику и принцессе Ванессе.

— Честно говоря, не знаю, как к этому отнесётся король Аламбера.

— Это не твоя забота, — сухо ответил капитан. — Совсем скоро король Аламбера станет лишь воспоминанием, а вся территория его страны — лишь одной из многих провинций великой Тирулийской империи.

— Тирулия, говорите, — задумчиво произнёс Кахе, прислонившись к забору, чтобы его слова звучали как ни в чём не бывало. — Мы знаем это королевство. Покупаем у них солёную треску и продаём им наш сыр. Девушки этой страны любят носить передники, обшитые тесьмой. Перде, сын Джавера, отправился на рыболовном судне искать счастья на юге и в итоге женился там на местной девушке.

— Превосходно, — ответил капитан, поправляя рукой усы, в то время как вторая рука продолжала крепко сжимать поводья. — И к чему ты всё это рассказываешь?

Кахе указал на знамя, которое трепал ветерок:

— Флаг Тирулии выглядит иначе.

Вместо солнца, моря и корабля на голубом фоне, знакомых даже жителям такой удалённой деревушки, как эта, на кипельно-белой ткани флага угрожающе вско-

лыхивался осьминог. Он казался почти живым, готовым оплести своими чёрными щупальцами любого, кто приблизится слишком близко.

— Принцесса Ванесса решила, пришло время... обновить символ Тирулии, — объяснил капитан слегка оправдывающимся тоном. — Мы, как и прежде, представляем Тирулию и интересы принца Эрика, исполняющего обязанности правителя от имени своего отца, короля, и своей матери, королевы.

— Ясно, — другой житель деревни попытался было заговорить, но, положив ладонь на его руку, Кахе остановил односельчанина.

— Ну что ж, выходит, нам больше ничего не остаётся? У вас есть оружие. У нас — тоже, мы используем его для охоты, но оно убрано до поры, когда из дубовых лесов снова спустятся дикие кабаны. Иначе говоря... Пока за налогами к нам приходит человек, который доставит их кому надо, и нам не приходится платить дань в две разные казны, никаких проблем. Теперь наша деревня входит в состав Тирулии, как вы говорите.

Капитан часто заморгал. Сузив глаза, он недоверчиво взглянул на Кахе, ожидая подвоха. Фермер кротко посмотрел на военного в ответ.

— Ты принял мудрое решение, крестьянин, — наконец сказал капитан. — Да здравствует Тирулия!

Жители Скалы Адама нескладно и без воодушевления повторили за ним:

— Да здравствует Тирулия!

— Нам предстоит вновь пройти этой дорогой, когда мы подчиним Серрию. Подготовьте к нашему возвращению свои лучшие жилища, в которых мы сможем передохнуть после триумфа над Серрией и всем Аламбером! — завершив этим приказом разговор, капитан

неразборчиво прокричал что-то военное, прищпорил коня и поскакал прочь. Знаменосец быстро последовал за ним.

Кахе подождал, пока они не удалились на достаточное расстояние, чтобы до них не долетели его слова, и устало тряхнул головой.

— Сзовите соседей, — тяжело вздохнув, произнёс он. — Дайте знать остальным... Нужно собрать всех наших девушек и отправить их на холмы собирать грибы или что-то вроде того на несколько недель. Все юноши, достаточно взрослые, чтобы нести воинскую повинность, должны уйти как можно глубже в лес пасти овец. Или на охоту. Также, полагаю, каждому следует зарыть золото или любые другие ценности, которые у него имеются, в каком-нибудь месте, где их не смогут найти.

— Но зачем ты просто сдался ему? — призвал Кахе к ответу стоявший рядом с ним мужчина. — Мы могли послать сообщение в Аламбер. Просто скажи мы солдатам «нет» — и нам бы не пришлось делать ничего из перечисленного и вести себя, словно трусы, отправляя наших детей прочь из дома ради их безопасности...

— Я сделал это потому, что уловил запах, который принёс сюда ветер. Разве ты его не чувствуешь? — ответил Кахе, кивком головы указывая на юг.

Сразу за ближайшим кряжем, где Вералеанские горы начинали плавно переходить в низовье, поднимался столб дыма. Он был шире, чем тот дым, который обычно поднимается от костра, и был больше похож на вихрь. Чёрный и уродливый, как смертный грех, он покрывал всё вокруг себя пеплом.

— Гархаггио? — произнёс кто-то, не веря своим глазам. Дым, казалось, действительно шёл оттуда. Судя по его объёму и густоте, там, где всего днём ранее распола-

галась эта деревня, теперь могла быть только выжженная земля да головешки.

— Держу пари, они сказали капитану «нет», — печально заключил Кахе.

— Какая бессмысленная жестокость! — сокрушалась одна из женщин. — До чего же ужасными людьми должны быть эти принц Эрик и принцесса Ванесса!

Эрик

Эрик проснулся.

Юноша снова видел всё тот же сон.

Он посещал его в наиболее неподходящие для этого моменты: например, за пересмотром меню для званого ужина с шеф-поваром Луи или когда Эрик слушал, как дворцовые казначеи обсуждают плюсы и минусы сотрудничества с международными банкирами. Или когда его красавица-принцесса без умолку твердила о своих безобидных интригах.

Да, если говорить начистоту, это случалось с молодым человеком тогда, когда предмет разговора вызывал у него скуку и он чувствовал усталость. Особенно когда в комнате было душно, отчего ему и без того настолько хотелось спать, что он с трудом держал глаза открытыми.

Или же этот сон навещал принца незадолго до того, как он окончательно уснёт лёжа в кровати, — в тот краткий промежуток времени между глубоким сном и бодрствованием. Чаше всего в ту самую долю секунды его уши услаждал хор ангелов, поющих невообразимо прекрасные гимны. В такие моменты он мог только слушать. Сдерживаемый оковами полусна, он не мог соскочить

с постели, чтобы быстро записать мелодию, пока она не стёрлась из его памяти.

Но иногда вместо хора ему снилось следующее: что он не принц Эрик, вступивший в брак с Ванессой, красавицей, ставшей теперь принцессой. Что произошла какая-то ужасная ошибка. Что была другая девушка, прекрасная девушка, которая не говорила, но — пела.

Нет...

Была прекрасная девушка, которая пела и которая каким-то образом потеряла свой голос навсегда в тот ужасный день, когда Эрик забылся сном. И с той поры он всё никак не мог пробудиться.

В том, другом, мире существовали русалки.

Он знал одну из них. Её отец был богом. А принцесса Эрика — злой ведьмой. Принц был близок к чему-то невероятно прекрасному, но был коварно обманут, и вот теперь он здесь, видит сны...

В ужасе Эрик резко открыл глаза. Задремав, юноша уронил голову на руки, скрепленные поверх разложенных на письменном столе нотных страниц. Он пролил чернила? Запачкал часть нот? Если чернила растеклись, записанное превратится в одну большую кляксу... И ничего будет не разобрать...

Эрик поднял листы так, чтобы на них падал лунный свет. Ноты слегка размазались в том месте, где хор должен был вступить с трезвучием в ре мажоре. Но всё было не так плохо.

Его взгляд медленно переместился со страницы на луну, свет которой беспрепятственно проникал в комнату через незастеклённое окно. Компанию ей составляла яркая звезда. Дул лёгкий ветерок, отчего густые кроны деревьев шуршали, касаясь стен замка, словно ворох опавшей листвы под ногами. Ветер принёс с собой все

запахи, которые собрал на своём пути от океана: сандалового дерева, песка, апельсинов, уличной пыли. Сухие запахи вещей, принадлежавших земле.

Эрик снова посмотрел на свои ноты, пытаясь восстановить в памяти звуки океана, которые играли в его голове до пробуждения, и вызванные ими ощущения: они имели аквамариновый цвет и были так сладки.

Затем он окунул перо в чернила и принялся неистово записывать музыку, отказывая себе в отдыхе до самого восхода солнца.